

УРОК 16

ПОНЯТИЕ ЛОГОСА В ХРИСТИАНСТВЕ И УЧЕНИЕ О ЛОГОСЕ ФИЛОНА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО.

В атеистической литературе очень часто встречаются утверждения о том, что христианская идея бесстрастия по существу своему позаимствована у стоиков, в их учении о путях достижения состояния «*анафии*» или «*апатии*».

Идея бесстрастия, действительно одна из центральных идей христианской жизни, но не только. Оказывается, она была центральной и у стоиков - философской школы, очень популярной на рубеже тысячелетий до и после Рождества Христова. Интересно, что эта идея встречается в «аскетических» движениях многих других религий (напр. индуизма, буддизма), хотя там она воспринимается очень и очень по-разному.

Необходимо, хотя бы кратко объяснить, чем отличается христианская идея бесстрастия от языческих. Стоицизм для этого - хорошая иллюстрация. Когда христианство говорит о бесстрастии, оно говорит о чистоте сердца освобождённого от всего того, что называется грехом. В данном случае **под бесстрастием в христианстве** подразумевается очищение сердца от греха. Стоицизм же призывает человека потерять чувствительность ко всему, что его окружает в этом мире. Именно «*хвалу и клевету приими равнодушно, и не оспаривай глупца*» (Пушкин). Не нужно расстраиваться от всего того, что стремиться раздражить человека. Быть выше всех страстей и чувств. Однажды древнегреческий философ-скептик Пиррон (ок. 360 г до Р.Х.) плыл на корабле. Во время путешествия разыгралась жуткая, смертельная буря. Корабль вот-вот перевернется. Люди мечутся по палубе, перерубают мачту, выбрасывают вещи за борт. Одного только Пиррона нет среди них. Наконец нашли его – в трюме спит глубоким сном. Его растолкали, устыдили: мы гибнем и ты спишь! Как ты можешь спать в такой момент!? Пиррон глаза продрал, обвёл ими своих спутников и молча указал куда-то в угол. А там происходит поистине замечательная картина: свиньи, которых перевозил корабль, спокойно жрут свой корм. То есть Пиррон, таким образом, показал: «Вы видите, даже эти неразумные твари и то оказывается выше вас. Они уж точно знают, что чему быть, того не миновать».

Древнегреческая мысль в лице стоиков стремилась к тому, чтобы подавить в себе не только страсти, но и чувства вообще. В XIX столетии в среде высшего аристократического общества был очень распространен идеал **comme il faut** (фр. коммильфо) – человека, который ничем не выдает своего внутреннего состояния. Его оскорбляют или говорят о несчастьях случившихся с родными или с имуществом, или, напротив, хвалят и возвеличивают - он ничем не выдает своего состояния – что там происходит, райские песни или кошки скребут, ни единым движением лица не выдаст себя. Здесь мы видим подавление эмоций, которые начинаются с внешней стороны, с попыткой подавить эти эмоции с самим себе, но ничего и близко нет о том, что христианство именуется борьбой с грехом. Искоренение страстей – это очень длительный, целенаправленный процесс предполагающий соблюдение определённых условий, имеющий точные ориентиры и люди достигают состояния христианского бесстрастия не прежде, чем увидят в себе эти страсти. И только тогда, увидев страсти, с помощью известных средств искореняют их. Вот этим, по существу, отличается христианское бесстрастие от стоического. Общего – только название. Фактически – разные вещи.

И ещё: преп. Максим Исповедник и целый ряд других отцов Церкви, говорят об одной важной вещи суть которой вот в чем: иногда человек освобождается от страстей, но не потому, что они в нем искоренены, а потому, что все они покорены (поглочены) одной и ужасной страстью, худшей из всех страстей – гордыней. Вот такое бесстрастие, по-видимому, присутствует у йогов – индийских аскетов, это же присутствовало у

стойков. Мы часто путаем гордость и тщеславие. Тщеславие обнаруживается достаточно легко, а гордость - нет. Она пожирает и тщеславие. Вот эти его проявления, как бахвальство, требование похвал, оскорбление и страдание по поводу поношений и несправедливости. Эти эмоциональные состояния человека, они больше свидетельствуют о тщеславии, чем о гордости. Гордость же выше и этого. Более того, окончательная гордость, т.е. страсть, которая поглотила все иные страсти, внешне очень трудноотличима даже от смирения. Это очень интересные вещи, о которых язычество не знает. Но мы то должны знать, что достижение такой степени стоической гордыни весьма не просто и достигают ее очень не многие.

Христианство отвергает фатализм стойков. Эту идею, выраженную в поговорке «чему быть – того не миновать». Христианство утверждает, что все действия Божественной любви, которые мы именуем промыслом Божиим, все они самым существенным образом соотносятся с духовным состоянием человека и любое изменение человека внутри себя может переменить все действия Божии по отношению к нему. Это подобно тому, как врач меняет средства соответственно болезням человека в зависимости от степени тяжести недуга. Недаром один православный проповедник сказал: «Мы определяем свою судьбу» - казалось бы кощунственная вещь. Почему мы, а не Бог? Бог есть непрестанное проявление любви. Но в зависимости от нашего состояния эта любовь действует соответствующим образом. Меняемся мы – меняется и действия Божии. Изменились, покаяться ниневитяне и осталась Ниневия цела. Поэтому фатализм – идея неприемлемая для христианства. Это языческий идеал, который очень ярко иллюстрирует пантеистический характер этой религии.

Теперь, наша задача вернуться к рассмотрению понятия о Логосе и увидеть, что то значение, которое вкладывал в это понятие св. апостол и евангелист Иоанн Богослов (Ин.1.1-7) никоим образом не продолжает тему развития идеи Логоса в предшествующую историческую эпоху. Мы утверждаем, что Иоанн Богослов не заимствовал содержание идеи Логоса акцептируя его к христианской традиции, а взял только *само понятие* и внёс в него совершенно иное содержание.

Среди древних мыслителей рубежа тысячелетий наиболее значительной фигурой развивавшей идеи Логоса является известный иудейский философ Филон Александрийский (25 г до Р.Х – 46 г по Р.Х). Он жил, учил и проповедовал в городе Александрии в Египте и являлся, по существу современником Господа Иисуса Христа. Наверное, не случайно, **Ф. Энгельс назвал Филона «настоящим отцом Христианства»**. В чём же причина такого наименования? Видимо в том, что в философской концепции Филона Александрийского встречается не только разработанное учение о Логосе, но и целый ряд эпитетов, относящихся к Логосу, которые соответствуют евангельской фразеологии.

Филон был правоверным иудеем, получил прекрасное образование, какое давали в то время человеку, принадлежащему к высшему сословию. В чем суть его учения? Во-первых он исходит из иудейского представления Единобожия (о Моноличностном Боге). Он утверждает полную трансцендентность Бога (т.е.Его непостижимость человеческим разумом). Он высказывает идею о том, что непосредственное сообщение Бога с миром не может иметь место. Что же можем мы сказать о Боге и как, в конечном счете, происходит общение Бога с миром? Филон учил, что в силу трансцендентности Бога, мы о Нём ничего сказать не можем, кроме того, что Он обладает бытием. А вот сообщение Его с миром, который чужд и противопоставлен Богу, поскольку он (мир) представляет собой лишь хаотическую массу материи лишь приобретшую благодаря премудрости Божией свой соответствующий вид, вот это сообщение происходит двойственным образом. С одной стороны, Филон говорит о Логосе, как о **Посреднике** между Богом и человеком, с другой стороны указывает на то состояние человека, при котором он может войти в общение с посредником Бога – Логосом.

В философской системе Филона нас интересует, прежде всего, то, что касается понятия о Логосе. Но вначале, чтобы быть вполне понятыми, нам необходимо сказать о некоторых вещах. Дело в том, что Филон рассматривает Священное Писание Ветхого Завета, как своего рода «диктовку» Бога. Он говорит о том, что всё Ветхозаветное Писание богодухновенно не только по своему существу и смыслу, но оно богодухновенно и в каждой своей букве. (Кстати, этот факт очень ярко проиллюстрирован в массоретском переводе книг Ветхого Завета). Здесь у Филона, однако, встречается одна замечательная мысль, которую мы у других иудейских учителей древности не найдём. Он утверждает, что Откровение Божие данное евреям в букве Писания не является прямо выраженным Откровением. Это откровение образное, прикровенное, выраженное на языке истории событий – иносказание. Вообще он рассматривает св. Писание Ветхого Завета именно как иносказание и видит в нем только аллегорический смысл, который далеко не каждому доступен. Филон перетолковывает весь Ветхий Завет в аллегорическом смысле и при этом он допускает ещё одну очень интересную мысль. *Он говорит о том, что то же самое Откровение Божие, но переданное не в аллегориях, а в более прямом и более очевидном смысле заключает в себе греческая философия.* Для подтверждения своей мысли он ссылается на Пифагора, Платона и Зенона и утверждает, что они в своих изысканиях и воззрениях как раз преподавали то же Божественное Откровение, которое заключено в писании Ветхого Завета, но уже в словах имеющих не аллегорический а прямой смысл. У Пифагора, Платона и Зенона Филон Александрийский берет только самое существенное, он не касается политеистического характера античной религии и связанных с ней философии. Как правоверный монотеист- иудей, он берет из языческой мудрости только то, что он считает правильным и истинным. В связи с этим, он выдвигает идею Логоса. Она его очень интересует, как идея Посредника между Богом и миром. Кем же является этот Логос по Филону Александрийскому?

Филон говорит, что Логос – это высший Посредник между Богом и человеком. Это – совершеннейшее творение Бога. Этот Логос, как высшее творение, как эманация (лат. «*проявление*» или «*истечение*») Божие содержит в себе идеи всего тварного мира в том числе и души людей. Когда мы говорим «идеи всего тварного мира», то подразумеваем под словом «*идеи*» не мысли (например когда говорим «мне пришла в голову *идея*» - то есть, мысль). Нет, Филон говорил об *идеях в платоновском смысле*. А Платон считал, что идеи – это суть некие реальности, которые представляют природу высшего, горнего мира. И наш мир (материальный, земной), есть ни что иное, как некая слабая проекция этих идей. Благодаря этой проекции, которую потом Аристотель дополнил учением о том, что «идеи живут в вещах», благодаря тому, что мир идей пронизывает собой хаотический мир материи, материя преобразуется в космос и обретает зримые структурированные черты. То есть платоновские «идеи» представляют собой не просто некие мысли, а они наполнены реальным бытием. Так вот, по Филону, Логос, содержит в себе идеи всех вещей как высшее и посредствующее между Богом и миром Существо. Филон называет Логос: «*Разумом*», «*Идеей всех идей*», «*Сыном Божиим*», «*Старшим Сыном Божиим*». Интересно, что мир в отличии от Логоса именуется «*младшим Сыном Божиим*». Филон именуется Логос «*первородным*», «*первосвященником*», «*вторым Богом*» и рассматривает его в нескольких аспектах. Во первых, как душу и связующее начало всего материального мира («*мировая душа*»). Во-вторых, как «*бессамостную*» (**несамостоятельную**) **энергию Бога**. То есть видит в Логосе только энергию Бога, а не что-то само по себе существующее.

В третьих, как **тварно-личностного Посредника**. Эти три аспекта в учении Филона требуют внимания и рассмотрения с христианской точки зрения. Но вначале ещё несколько слов о том, что согласно концепции Филона представляет из себя материальный мир. По Филону, материя есть нечто эрнетное, хаотическое и противоположное Богу. В связи с этим, он говорит, что материальный мир для человека, в том числе и само человеческое тело в частности, является для человека ничем иным, как

«темницей для согрешивших душ». Ход мысли Филона таков: там, в мире идей, души падают, согрешая, и в силу этого посылаются сюда, в мир материи, как в наказание за свои грехи. Корень греха Филон усматривает в чувственности. Это он особо подчеркивает и отсюда у него интересные выводы. Он призывает к аскетизму и рассматривает его, как необходимое средство к достижению того главного, на чем он настаивает, и что с его точки зрения является единственным способом постижения Бога. С помощью аскетических упражнений человек должен достичь состояния **экстаза**. И в этом то экстазе и происходит (хоть и не надолго) воссоединение человеческой души с горним миром. Экстаз (греч. «**выход**») – выход из обычного состояния в котором всегда находится человек является, согласно Филону, первейшей и главнейшей целью, достигая которой душа человека возвращается в лоно Логоса. В течении земной жизни, это может происходить на ничтожно малые промежутки времени. Но если человек ведёт аскетическую жизнь, то в конечном счете его душа покидает тело и возвращается в лоно Логоса где происходит ее окончательное воссоединение с ним.

Итак, попробуем проанализировать учение Филона Александрийского о Логосе. Филон указывает на три различных аспекта в отношении Логоса.

1. В первом он говорит о том, что это душа и связующее начало материального мира. Изучая текст Евангелия от Иоанна, мы нигде не встретим мысли о том, что могло бы хоть как то подтвердить эту идею. Её просто нет. Если мы обратимся к святоотеческому учению, мы опять таки увидим, что например на Пятом Вселенском соборе подверглась осуждению сама идея существования «души мира», которую развивал Ориген.
2. Если мы коснемся второго аспекта понимания Логоса, как бессамостной энергии Бога, то евангельских интерпритаций этого понятия мы нигде не сыщем. Напротив, ап. и евангелист Иоанн Богослов подчеркивает, что воплощенный Логос – имеет собственную природу и ипостась в лице Господа Иисуса Христа. После слов о том, что «Вначале было Слово...», он пишет, Кто явился, Кто стал человеком и далее всё Евангелие у него посвящено Богочеловеку Господу Иисусу Христу. Ни о какой «бессамостной» энергии Бога там и речи не может идти. Ничего общего нет.
3. Но может быть, для Энгельса, самым привлекательным явилось то, что Филон называет Логос «тварно-личностным Посредником» между Богом и миром. Посмотрим, есть ли какие-нибудь основания для такого утверждения в самом евангельском повествовании. Евангелист Иоанн Богослов на страницах благовестия постоянно настаивает на том, что Тот, Кого вначале Евангелия он назвал Логосом, и Который, затем как он показывает есть воплотившийся Логос- Бог Слово – Иисус Христос – это истинный Бог, но не посредник Бога, тем более «тварно-личностный». «Я и Отец – одно есть»(Ин.10,30) - говорит о Себе Сам Христос. Когда иудеи схватили камни, чтобы побить ими Христа, Он спросил их: «За какое из Моих дел вы хотите побить Меня камнями?» Ответ: « Не за дела, а за то, что Ты делаешь Себя равным Богу» (Ин.10,33). Таким образом, св. ап. и евангелист Иоанн Богослов ясно пишет, что Тот Логос, Который действует в историческом пространстве не есть «тварно-личностный Посредник», а это есть Сам Бог и одновременно истинный человек. Так что мы видим, что и третья интерпретация Филона по отношению к Логосу не соответствует евангельской и христианской традиции.

Тогда возникает вполне закономерный вопрос: а откуда апостол и евангелист Иоанн Богослов мог почерпнуть эту идею? И вообще как понимать это его высказывание о Логосе?

Предположить остается одно, что само понятие «Логос» было хорошо известно Иоанну Богослову. Ему было известно и другое: в ту эпоху, когда он писал свое Евангелие, термин «Логос», был самым значительным и ведущим понятием в той религиозно-философской мысли, которой жила его эпоха – эпоха первого поколения христианской Церкви. И он решает показать, Кто есть этот Логос. Подобно тому, как апостол Павел в афинском Ареопаге решает показать Кто есть Тот « Неведомый Бог», жертвенник

Которому стоит на Акрополе. И здесь, Иоанн Богослов решил показать и открыть мудрецам этого мира, Кто же есть этот Логос, которым столько столетий жила древнегреческая мысль. Он говорит всем духовным и буквальным содержанием своего Евангелия – вот Кто есть этот Логос. Не философская абстракция, не огненная стихия стоиков, не «тварно-личностный Посредник», не бессущностная энергия Бога, не «мировая душа», а это есть воплотившийся Бог-Слово, Второе Лицо св. Троицы, Который явился в мир в Лице Господа Иисуса Христа.

Подумать только! Ведь эта центральная идея стоиков и Филона о Логосе так похожая на центральную же идею Христианства о воплощении Сына Божия, оказывается, принципиально отлична от неё. Откуда же взяли апостолы, эти «люди не книжные» такую высокую идею? Совершенно ясно, они описывали то, что им явилось. Они описывали факт и больше ничего. Не какая-то древнегреческая мысль их пленила, не интерпретация какой-то философской системы, нет. Они описывали факт явления Бога во плоти, так как может описать каждый очевидец, со всеми подробностями, со всей простотой. Никакой академичности, никаких философских категорий в Евангелии мы не встретим. Достаточно сравнить сочинения стоиков и евангельский текст. Ничего общего.

Энгельс назвал Филона **«настоящим отцом христианства»**. Пожалуй с Энгельсом можно согласиться чуть- чуть его подправив.

Филон, действительно отец, только не христианства, а всех ересей, которые возникли затем в христианстве. Если не всех, то значительной части тех, которые еще в ранние века пытались поколебать устои, основания Церкви. Ведь арианская ересь – это прямой «филонизм», когда Арий низводит Сына Божия на степень высшего творения – ведь это прямое повторение учения Филона о «тварно-личностном Посреднике». В таком контексте можно с Энгельсом и согласиться. Только вот согласиться ли Энгельс с нами?

Итак, теперь мы видим и можем сравнить – философские школы Стои и Филона Александрийского. Именно на них указывают критики христианской Церкви, как на главный источник заимствования учения о Логосе. Действительно ли идеи стоиков и Филона стали источниками преломления основной мысли о Боговоплощении в христианском богословии? Вот теперь мы видим и можем сравнить.

Вывод: совершенно разные и несовместимы друг с другом картины. Идее о Логосе, которая заключена в евангельском и христианском учении, нет земных истоков. Отсюда есть все основания говорить и утверждать, что единственным Источником этой идеи может быть Сам Бог, а следовательно, всё христианское учение является учением богооткровенным и истинным. **Это один из объективных аргументов, подтверждающий сверхъестественное происхождение всей Христианской религии.**

ВОПРОСЫ:

1. Какой смысл носила идея бесстрастия в стоицизме и как бесстрастие рассматривается в христианстве?
2. Фатализм стоиков и Промысел Божий в христианстве. Каковы различия?
3. В чем заключалось учение Филона о Логосе?
4. Раскройте смысл учение Платона об идеях.
5. Логос – «мировая душа», «бессущностная энергия Бога», «тварно-личностный Посредник» имеет ли что-то общее с Логосом о Котором говорит в Евангелии св. ап. и евангелист Иоанн Богослов? Проведите сравнительную характеристику.
6. Почему Филона мы все же можем назвать «отцом» христианских ересей?